

Екатерина Мордвинцева

**ОГНЕННЫЙ
ЦВЕТOK АЛИАДЫ**

УДК 82-3
ББК 84-4
М79

Мордвинцева Е.
М79 Огненный цветок Алиады / Екатерина Мордвинцева – М.:
Литнет, 2026. – 266 с.

ISBN 978-5-524-00382-9

Когда великие земли потеряют свою мощь, когда брат пойдёт на брата, когда земля напитается кровью и скорбью — над миром пронесётся мольба матерей, потерявших в войне частицу себя. Когда земли Алиады погрузятся во мрак, в ответ на отчаянный зов на её просторах распустится Огненный цветок. Священный жар лепестков истребит остатки алчности и гордыни, превращая в пепел тех, кто породил хаос. Только Огненный цветок способен остановить вражду. Он принесёт на Алиаду мир и гармонию. Только огонь может уничтожить пороки. Только в огне может возродиться искреннее все-прощение.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00382-9

© Литнет, 2026
© Е. Мордвинцева, 2026

Глава 1

Дарья

До праздника оставалось всего ничего. Люди сновали, словно муравьи в большом муравейнике, спешили по заснеженным улицам, торопились закупить продукты к праздничному столу и приобрести подарки для своих любимых и близких. Вот и мне не мешало бы купить подарок для Влада, только времени на это у меня совершенно не было. А тут ещё и документы шефу срочно подготовить надо. И когда я всё успею?!

– Даш, ты ещё долго? – заглянула ко мне моя коллега, а по совместительству и секретарша нашего директора.

– Да нет. Мне чуть-чуть осталось. Сейчас закончу и поеду, – улыбнулась девушке, разминая затёкшую от долгого сидения спину.

– Подождать тебя?

– Не стоит. Я не домой еду.

– Опять со своим Владом встретиться договорилась? – поинтересовалась Олеся.

– Нет. Он меня и не ждёт сегодня. Просто решила сделать ему сюрприз.

В сердце разлилась невероятная нежность по отношению к любимому. Мы уже давно вместе, а сегодня как раз годовщина наших с ним отношений.

Он, как всегда, забыл... Вот ведь мужчины, им даты запомнить – настоящая беда. Но я не обижаюсь. Он и без этого всегда очень внимателен ко мне. А годовщина... Я не считаю проблемой напомнить ему об этом сама, не закатывая скандалов и истерик.

– И как ты можешь ему всё прощать? – недоумевала подруга. – Он даже элементарного запомнить не может. А ведь только благодаря тебе он занимает высокую должность. Если бы не ты, так

и сидел бы в пыльном офисе, работал за копейки.

– Это не главное. Самое главное, что мы любим друг друга, а остальное не важно.

– Тоже мне, мать Тереза. Жди, сядет он тебе на шею.

– Не преувеличивай. У нас всё нормально, – заверила девушку.

– Эх, ладно. Всё равно тебя не переубедить. Поеду я домой, а то муж с детьми уже заждались.

Девушка ушла, оставив меня в одиночестве. Как можно быстрее я закончила со своими делами и пулей выскочила из офиса. Заказанное заранее такси ждало меня у выхода. Столичные пробки в час пик были просто невыносимы. Я сто раз успела пожалеть о том, что не поехала на метро, уже давно бы добралась.

Машина остановилась рядом с магазином, что располагался неподалеку от дома Влада. Всё-таки у нас сегодня праздник – бутылочка игристого и фрукты будут очень кстати. Но нескончаемая очередь на все кассы несколько не добавляла настроения. Казалось, что ей нет ни начала, ни конца. Расплатившись за покупки, я вышла на морозный воздух. На улице было уже темно. Суетливые прохожие спешили мимо, не замечая друг друга. Под их ногами задорно скрипел искрящийся в свете фонарей снег. Здесь он даже не был белым, а казался глупой пародией на зимнюю сказку, которую смешали с дорожной грязью. В воздухе удушливо пахло выхлопными газами. Не люблю зиму!

Но ничего, скоро я отдохну от этой серости. Эти зимние каникулы мы с Владом проведём в Бангкоке. Билеты уже ждут своего часа. Пытаясь поймать позитивную волну, я быстренько дошла до многоэтажки, в которой жил мой мужчина. Лифт мигом домчал меня до нужного этажа. Я тихонько отворила двери своим ключом. Всё же хорошо, что недавно любимый сделал мне дубликат, сейчас он мне очень пригодился. Представляю, как Влад удивится, увидев меня. Я мышкой проскользнула внутрь, стараясь не издать ни единого звука. Квартира была погружена во мрак. После светлой лестнич-

ной клетки глаза ещё не привыкли к темноте. Я успела сделать пару шагов, как тут же обо что-то споткнулась, чуть не рухнув на пол.

Странно... У него в квартире всегда идеальный порядок и каждая вещь лежит строго на своём месте.

Я достала из кармана телефон, пытаясь осветить себе путь, но растерянно застыла на месте. По всему полу была раскидана одежда. Я смотрела на разбросанные вещи и не хотела верить собственным глазам. Нет! Этого просто не может быть! Из спальни донеслись довольно однозначные звуки, развеивая окончательно все сомнения. Но я глупо лелеяла в себе призрачную надежду на то, что в квартире Влада нет, а он просто пустил в неё какого-нибудь друга, в то время, когда сам находится где-нибудь ещё.

Набравшись смелости, я с силой толкнула дверь в спальню, от чего та с грохотом ударилась о стену. От громкого звука парочка, что безмятежно предавалась в постели любви, вздрогнула, подскочив и пытаясь прикрыться. Я лишь безмолвно смотрела на их жалкие попытки, а по щекам тихо текли обжигающие слёзы. Вот и кончилась моя сказка. Розовые очки с треском разбились вдребезги, врезаясь осколками глубоко в сердце. Не говоря ни слова, я развернулась, прикрыла за собой дверь и стремительно направилась прочь из квартиры.

Вслед доносились требовательные крики Влада, но мне было уже всё равно. Совершенно не хотелось его видеть. Я понимала, что он пытался догнать меня, но, чтобы избежать никому не нужных объяснений, поднялась на несколько пролетов вверх. Еще минут пятнадцать он метался по подъезду, выбегал наружу и возвращался в квартиру, выпроваживал свою подругу. А я всё сидела на лестничной клетке, мечтая поскорее убраться отсюда куда подальше. Хотелось провалиться сквозь землю, раствориться, подобно зимнему снегу за окном. Но реальность оказалось довольно жестокой. Сердце кровоточило от затопившей его боли. Слезы уже высохли, словно их и не было вовсе. Да и к чему их лить.

Всё равно уже ничего не исправить... Нужно просто идти дальше, несмотря ни на что. А любовь... Сегодня она есть, а завтра нет. Она вообще дама коварная и изменчивая. А свежий тому пример как раз перед вами – я собственной персоной.

Не знаю, сколько я так просидела, но затекшие ноги уже начали неметь. Прислушалась – в подъезде было тихо. Я вызвала лифт и спустилась вниз. На улице большими хлопьями падал пушистый белый снег. Он тихо кружился в воздухе, словно вальсируя. Я поймала несколько снежинок на свою ладонь, в которой они бесследно растаяли. Вот и мои чувства когда-нибудь растают, так же, как и они. Лишь усмехнулась подобному сравнению. Видимо просидела я всё-таки долго, так как город постепенно затихал. Не торопясь я добрела до метро. На перроне в этот поздний час царила пустота, что неимоверно порадовало меня. Сейчас совершенно не хотелось никого видеть. Уверена, что Влад поедет ко мне, а это ни к чему. Теперь понятно, что не любовь держала его рядом со мной, а боязнь потерять престижную работу, с которой ему помогли мои хорошие друзья. Права была Олеся. Специалист он так себе, без моей поддержки от него быстро избавятся.

Я вышла из метро и побрела в противоположную сторону от своего дома. Здесь неподалеку стояла небольшая гостиница. Там я проживу несколько дней до праздников, главное, чтобы нашёлся свободный номер, оттуда и улечу отдыхать. Кто-то скажет, что это побег, но я отвечу, что нет. Это всего лишь стратегическое отступление, таймаут, чтобы вернуться и начать бой с новыми силами.

Самолет набирая высоту, уносил меня далеко от всех проблем и той боли, что так глубоко засела в самом сердце. Казалось, что всё произошедшее было не со мной, а с кем-то другим. Вот сейчас я отдохну под ярким тропическим солнцем и вернусь к любимому, который с нетерпением будет ждать меня дома. А всё, что случилось пару дней назад, окажется лишь страшным сном. Но забыть обо всём не даёт никак не исчезающая перед глазами картинка, где Влад в постели с другой девушкой.

Я незаметно смахнула с щеки набежавшую слезинку. Нет, я больше не буду лить слёз – он не достоин их. Я ведь сильная, я смогу! Ну и что, что в новый год я осталась без любимого, главное, что я здорова, а счастье ещё будет. Ведь есть те, кому сейчас намного хуже, чем мне. Да и, если подумать, мне нечего раскисать – совсем скоро я окажусь в городе своей мечты.

Улыбчивая стюардесса ловко маневрировала по салону, подходила то к одному, то к другому пассажиру и предлагала напитки. Мне же кусок в горло не лез. Отвернувшись к иллюминатору, я принялась рассматривать проплывающие под нами облака, похожие на пушистую сахарную вату. Всё же хорошо, что рейс без пересадок, да и сам полет займет около девяти часов. За это время можно выспаться, что-нибудь почитать или посмотреть фильм. Совсем скоро для меня распахнёт свои объятия Бангкок. Я мысленно представляла, как не спеша буду прогуливаться по его оживленным и шумным кварталам вдоль восточного берега реки Чаупхраи. Этот город всегда привлекал меня своей технологичностью, миллионами огней и множеством противоречий. Со стороны он похож на гигантский муравейник, переполненный людьми и теряющимися в облаках небоскребами. Завораживающее зрелище... А потом море...

Я горько усмехнулась своим мыслям. О чём только не начнёшь думать, лишь бы боль не захлестнула тебя с головой. Мне никак не верилось, что Влад оказался способен на такую подлость. Мы встречались с ним около пяти лет, я думала, что знаю этого мужчину чуть ли ни как саму себя, а оказалось... Как долго он мне изменял? Месяц, два, а может быть и год? Сердце в груди билось как сумасшедшее, причиняя нестерпимую боль.

Казалось, что с каждым его ударом и я сама подпрыгиваю на месте. Я прикрыла ненадолго глаза и испуганно распахнула от осязаемой вибрации, что пронеслась по всему телу.

В салоне показалась невозмутимая стюардесса. Она сообщила пассажирам о зоне турбулентности. С каждым её словом самолёт начинало

трясти всё сильнее, заставляя вжиматься в сидение. Сидящая рядом со мной девушка с силой вцепилась побелевшими пальцами в подлокотники, явно начиная паниковать. Да я и сама не на шутку забила.

– Почему нас так сильно трясёт?! – схватив за рукав проходящую мимо стюардессу, практически на весь салон прокричала девушка.

– Мы попали в зону турбулентности. Когда вы едете в машине по дороге, и вдруг колесо в яму попадает, вас ведь тоже подбрасывает, верно? – пыталась успокоить пассажирку сотрудница. – Но вы же не боитесь ям на дороге, и они вам страшны?

– Нет, – едва не плача, пробормотала девушка. – Но это машина, а мы в воздухе... А вдруг крыло отвалится от такой трясучки!

– Не волнуйтесь, у нас не отвалится, все конструкции надёжны и ничего с самолетом не случится! Да и зон турбулентности бояться действительно не стоит, – разъясняла сотрудница авиакомпании. – Примеров авиакатастроф из-за них я лично не знаю. А чтобы трясло меньше, советую брать в следующий раз билеты на места, которые находятся поближе к пилотам. Они у нас, кстати, очень опытные. – Искренне улыбнулась стюардесса пассажирке, и мимоходом перевела взор на иллюминатор.

В мгновение её взгляд кардинально изменился. Стремительно развернувшись, она быстрым шагом направилась в сторону кабины пилотов, нервно оглядываясь по сторонам. Я посмотрела в том же направлении, куда секунду назад смотрела стюардесса, и обомлела. С моего места достаточно хорошо просматривалось крыло самолета, из-под которого сейчас валил густой черный дым. Самолет продолжало трясти. Кто-то из пассажиров, видимо также наблюдавший за происходящим, вскочил с места с криком, обращая на себя внимание остальных пассажиров. В салоне началась паника. Бедные стюардессы тщетно пытались успокоить людей, призывая занять свои места.

Я вжалась в кресло, накрепко пристегнувшись ремнём безопасности. Всеобщая паника захватила и меня. Стало безумно страшно...

По громкой связи пилоты объявили, что мы совершаем экстренную посадку в Ханое и опасаться нам нечего, просто произошла небольшая поломка двигателя, которая не несет за собой никаких критических последствий, и мы спокойно приземлимся. Но легче от этого почему-то не стало.

Люди постепенно заняли свои места, пристегнулись. Болтанка действительно практически прекратилась, и дым за стеклом превратился из огромного черного облака в тонкую сероватую полоску. Стюардессы продолжали хаотично сновать по салону, подходя то к одному, то другому пассажиру, успокаивали и то и дело с опаской поглядывали за борт. Все с тревожным чувством ждали посадки.

Лететь оставалось недолго. Мы уже находились на территории Вьетнама, как снаружи раздался громкий хлопок, сильно похожий на взрыв. Самолет тряхнуло с невероятной силой, подбросив людей. Посыпалась ручная кладь, крики пассажиров заполнили салон. Самолет крутануло и он устремился вниз. Несколько мучительных минут леденящего кровь в венах ужаса, смешенного с криками и стонами. В глазах потемнело, их заволокло дымкой, а тело прошила невыносимая боль, лишая окончательно чувств...

Голова невероятно гудела, словно кто-то рядом бил в церковный колокол, в ушах звенело. Все тело, словно натянутая тетива, застыло в напряжении. Я боялась открыть глаза и увидеть то, что меня окружает. Неужели мне удалось выжить?! Ведь это нереально!

Звон раздался совсем близко, и явно не у меня в голове. Может это спасатели? Но тут все размышления прервал громкий рев, заставивший меня в изумлении широко распахнуть глаза. Яркий свет резанул, на мгновение ослепляя. Прищурившись от солнечных лучей, я вновь приоткрыла глаза, пытаясь хоть что-то рассмотреть. Картина, представшая передо мной, повергла меня в ещё больший шок, чем то, что я ожидала увидеть. Вместо груды покореженного металла и тел погибших, на всей скорости на меня неслось ужасное чудовище...

Глава 2

«... И настанет время.

И скрестят мечи великие драконы.

Потечёт рекою кровь невинных,
истребляя с лица Алиады древний род.

И обрушится на её земли вымирание,
оставляя матерей без рождения.

И погибнут отцы во сражении.

И лишь чудо вернёт им спасение...»

(«Книга пророчеств Алиады»)

Дрегон (Земли северных драконов. Годом ранее)

– Повелитель, у восточных границ снова замечены драконы повелителя Лэренса, – вырвав меня из размышлений, доложил Дрейк, попутно осматривая меня с ног до головы.

Да, дружище, я и сам знаю, что последнее время выгляжу не очень. Эта затянувшаяся война вымотала не только меня, но и каждого из нас.

Слишком много сил мы все положили на неё, пытаясь отстоять собственные интересы, зачастую пренебрегая тягостями народа.

– Сколько их? – поинтересовался, взглянув на своего помощника и по совместительству друга. Наверное, он один из немногих, кому я мог доверять так же, как самому себе.

– В этот раз не больше пары десятков. Скорее всего это лишь разведка. Они явно что-то вынюхивают. Как бы снова не пошли на штурм.

– Да, видимо ты прав, – согласился с Дрейком, поднимаясь из-за стола.